

- П-П-Пощадите меня... А-а-а!

Испуганный Гамаль закричал, обхватив голову руками.

Толчок!

В следующее мгновение Летиция мягкими руками вонзила кинжал себе в живот. Её красная кровь забрызгала её старое платье.

- Ух-х-х-х-х-х-х!

Услышав крики Гамалья, она отступила назад. Он не мог нормально встать, потому что она ударила себя ножом.

Лязг!

В конце концов она медленно вытащила кинжал, которым пронзила себя, и он упал на пол.

- Я полностью разрушу вашу жизнь.

Сказав это, Летиция ухмыльнулась своими окровавленными губами и улыбнулась. Это была

её лучшая месть и способ утешить тех мёртвых детей.

- Ты, ты с-сумасшедшая! Т-Ты действительно с-сумасшедшая! Я должен выбраться отсюда.... - пробормотал Гамаль, наполовину обезумев.

Летиция протянула окровавленную руку за спину и вытащила завязанную ленту. Её мягкие светлые волосы струились по белым нежным щекам. На её щеках и голове были брызги красной крови.

- Священник... сказал своим собственным языком... что отправит меня в ад вместе с моей матерью....

Гамаль будет уволен из церкви два года спустя за неоднократное уклонение от уплаты налогов и незаконное трудоустройство своих племянников, о которых она только что упомянула ранее.

-...М-Мой кинжал!

Священник узнал только после того, почему Летиция отпустила своего сопровождающего и осталась с ним наедине, и как она ударила себя в живот его собственным кинжалом. Поняв ситуацию, он дрожащими руками поднял кинжал с пола.

Несмотря на то, что на его морщинистых руках была кровь, он был так сосредоточен на разговоре, что даже не осознавал этого.

- Я-Я должен спрятаться. Я-Я этого не делал, я-я, действительно не д-д-делал этого! Эта сумасшедшая сучка была той, кто сделала это...!

Гамаль продолжал кричать с забрызганным кровью лицом.

В этот момент он повернул голову, когда почувствовал холодный взгляд сзади

Бах!

Рыцари герцога стояли в проёме открытой двери.

- Простой священник проявил неуважение к принцессе...

Среди рыцарей стоял Фавер, который стиснул зубы. С этим чёртовым священником произошёл несчастный случай...только что.

Ожидая за дверью уже долгое время, он устал после более чем двухчасового ожидания. Итак, Фавер слегка пошутил со своими коллегами в коридоре, где находилась гостиная, и закурил сигару. Это было возможно, так как хозяин замка редко посещал внешний замок.

Затем, когда он собирался выкурить третью сигару, раздался слабый сигнал.

Щелчок. Щелчок. Щелчок. Щелчок. Щелчок. Щелчок. Щелчок. Щелчок. Щелчок. Щелчок

Это был сигнал от часов, который он подал Летиции.

Сигнал будет отправлен, как только часы повернут. В этот момент Фавер отчаянно выбежал в коридор, получив сигнал десять раз.

- Чёрт возьми! Юная леди!

Фавер закричал и отчаянно побежал, и другие рыцари, почувствовавшие серьёзность ситуации, последовали за ним.

Выругавшись, он быстро открыл дверь, и его и сопровождавших его рыцарей встретила сцена, где Летиция упала на пол, истекая кровью. Рядом с ней был Гамаль, который неподвижно стоял с окровавленным кинжалом.

Фавер сразу же побежал и осмотрел Летицию, которая лежала на полу.

- Позовите врача! Нет, сначала повязку! Приведите с собой врача!

Рыцари герцога приблизились к Гамалю, в то время как Фавер тревожно закричал. Все обстоятельства указывали на то, что виновником был священник Гамаль. Летиция всё ещё оставалась единственной принцессой Маннер, хотя и была незаконнорождённым ребёнком.

Однако принцесса упала на пол и истекала кровью, а священник Гамаль держал в руках кинжал, который, по-видимому, был орудием преступления. Между тем священник был в хорошей форме, в отличие от Летиции, с растрёпанными волосами и окровавленной.

Из-за этого никто не прислушался к правдивой оценке Гамалем ситуации.

- Поймайте этого ублюдка!

Рыцари бросились усмирять Гамалю, как только один из них крикнул, чтобы его поймали. Гамаль, который тайно игнорировал рыцарей семьи герцога как первосвященник, был пойман, не издав ни единого звука.

- Я, я н-не делал этого. Я-Я действительно н-не делал этого! Эта девочка сама...!

- Заткнись, этот ублюдок!

Пока Фавер обливался потом, держа истекающую кровью Летицию, один из рыцарей ударил Гамалю локтём в рот.

Некоторые зубы священника выпали из-за полученного им удара, но это никого не волновало.

- *Хнык*. Я ска-ал, *хнык*, этхо был не я-а.

Седовласый рыцарь десять раз ударил Гамалю, когда тот заговорил с неуклюжим произношением после потери нескольких зубов.

Пощёчина!

- Заткнись, ты, ублюдок! Ты не сможешь говорить, даже если тебя казнят!

Никто из рыцарей не осмелился сказать это, хотя все они знали, что не смогли должным образом сопроводить принцессу.

Это отличалось от того факта, что её дедушка десятки раз давал ей пощечины, но рыцари потворствовали этому. На этот раз принцесса была серьёзно ранена, и в результате они были ответственны за это.

-...Если бы герцог узнал об этом, он бы вырвал твои глазные яблоки и заставил тебя их жевать.

Остальные рыцари не согласились с угрозой седовласого рыцаря.

Было бы милосердным наказанием, если бы ему удалили только глазные яблоки. Рыцари отрубили бы ему все конечности и скормили бы их волкам, выращенным в особняке Маннер.

Едва закончив оказывать Летиции первую помощь, Фавер встал, весь в холодном поту. Он уже несколько раз очистил руки, хотя они всё ещё были покрыты кровью. Он подошёл к Гамалю шатающимися шагами после того, как оставил её врачу, который прибежал с опозданием.

- Ты поймёшь, что ты сделал.

Глава Маннер, герцог Гайан, был жестоким человеком. Не интересоваться дочерью и иметь проблемы с её жизнью - это две разные вещи.

Нападение на принцессу было равносильно нападению на самого герцога, и для священника было тяжким преступлением пытаться причинить вред, даже если она была наполовину принцессой.

Они снова увидят невиданный ранее интерес и невиданное ранее внимание, которое будет оказано принцессе. Хозяин семьи Маннер, не мог позволить, чтобы Гамаль подвергал опасности жизнь или убивал принцессу. Даже рыцари снаружи, которые не смогли должным образом защитить принцессу, не были бы пощажены.

- *Хнык, п-пощахиыте м-менхя-а...

Они услышали мрачный голос рыдающего священника.

- Ты посмел прикоснуться к собственной крови и плоти хозяина. В этот момент то, что ты был членом Центральной Церкви и первосвященником, не имело смысла.

Фавер проглотил своё презрение, схватил Гамалю за подбородок и посмотрел ему в глаза.

- Тебе не будет одиноко. Если тебя заживо съедят волки, тогда настанет наша очередь.

Никто из рыцарей не заговорил с Фавером, хотя они молчаливо согласились.

Герцог Гайан, глава семьи Маннер, был хозяином, который чётко разбирался в своих наградах и наказаниях.

Даже рыцари с высокими стандартами знали, что они проявили небрежность при сопровождении Летиции, но герцог даже не потрудился указать на это. Причина, по которой герцог никогда не беспокоился, заключалась в том, что ему ничто не могло угрожать.

Но не сегодня.

Они посмотрели на упавшую Летицию с мрачным выражением лица.

К счастью, они услышали от врача, что это не опасно для жизни. И всё же никто не почувствовал облегчения. Это было потому, что они должны были взять на себя ответственность за то, что не защитили принцессу должным образом.

Только теперь рыцари понимают, что в Летиции текла кровь Маннеров и что она была госпожой, которой они тоже должны служить.

* * *

- Вам нужно отдохнуть около недели, чтобы восстановиться.

Прошло два дня с тех пор, как Летиция пришла в сознание.

Она лежала на кровати, когда открыла глаза, и резкий запах лекарства ударил ей в нос. Её рана была болезненной, но она терпела боль, как обычно, вместо того, чтобы выражать её.

Затем она повернула голову к молодому человеку, который разговаривал. Хотя Летиция сначала не сразу узнала его, но потом у неё заболела голова, как будто она раскалывалась, и в ней промелькнул фрагмент памяти.

"Гланц".

Он был компетентным врачом лет двадцати пяти из простолюдинов, и он был настолько талантлив, что её отец доверял ему.

Гланц был врачом герцога Гайана, и теперь он жил в особняке, отвечал за наблюдение за предыдущим герцогом (дедушкой Летиции).

"Я хотела видеть Гланца врачом, хотя мой дед смотрел на него свысока, потому что он был простолюдином".

Вспоминая своё прошлое, этот доктор также испытывал сильное желание быть признанным.

Он поприветствовал её, положив руку на грудь и открыв рот.

- Отныне горничные будут обслуживать юную леди без каких-либо неудобств.

Когда она перевела взгляд вслед за его жестом, она увидела Кару со сложенными руками и склонённой головой. Рядом с ней были и другие служанки, лиц которых она едва могла разглядеть.

- Рыцари всегда ждут за дверью. Чтобы эта юная леди не столкнулась с подобными неудобствами в будущем...

- Вы увеличили количество сопровождающих?

- Да, юная леди. Я добавил пять, так как одного было недостаточно.

- Так много?

Спросила она с выражением отвращения на лице. Для сопровождения принцессы пятеро было не так уж много, хотя Летиция даже не думала об этом, так как только что проснулась.

"Только когда я стала преемницей, он дал мне пять самых элитных сопровождающих".

Гланц, которому показалось, что Летиция удивлена, кивнул и осторожно ответил:

- Сопровождающий Фавер и все рыцари, охранявшие внешний замок в тот день, были отделены от вас. Ах, Фавер, тот, что сопровождает юную леди...

- Я знаю. Его уволили?

- Да, это так. Они сказали, что сопровождающий отсутствовал во время нападения. Мы расследуем, была ли у него сделка со священником Гамалем.

- А как насчёт священника Гамалы?"

- Он был заперт в темнице. Он потратил много времени, прося связаться с Центральной церковью, и теперь его довольно сильно избивали...

Когда он сказал, что его избили до полусмерти, Гланц потёр грудь и перевёл дыхание.

<http://tl.rulate.ru/book/44941/1594671>